

Андрей Широглазов
(Череповец)
"На краю земли"

НЕ ОЧАРОВАННОСТЬ,
А РАЗОЧАРОВАНИЕ

Выступление Андрея Широглазова в библиотеке им. Бабушкина произвело такое прекрасное впечатление, что захотелось почитать его стихи внимательно. На слух показалось талантливо, легко, даже как будто пушкинский дух витал... Так получилось, - пометки по поводу его стихотворного сборника «На краю земли» - я случайно сделала на обратной стороне листка с текстом известной песни «Что так сердце, что так сердце растревожено». Простая такая песня, немного подзабытая, но снова вспомненная и - дабы опять не забылась! - зафиксированная мной недавно. И вот им пришлось соседствовать, этим строчкам:

«Что так сердце, что так сердце
растревожено!
Словно ветром тронуло струну:
О любви немало песен сложено,
Я спою, я вам спою еще одну...» и -
«Череповец увяло пыл с планеты
вместе по орбите,
И чуть покачивался дом, в котором
я лепил стихи

Из пласта глина суеты, из глины местных
общезитий
Из равнодушия друзей и разной прочей чепухи.»

«Все преграды я могу пройти без робости,
В спор вступлю с невзгодой любой.
Укажи мне только лишь на глобусе
Место верного свидания с тобой...» и -
«...А между тем хотелось спать, и три минуты вдохновенья
Сменялись часом немоты. И ускользящий сюжет
Повис на стрелке часовой вблизи четвертого деления
И вполз в мое уединенье невдохновляющий рассвет.»

«Невдохновляющий рассвет», «сугубо вологодские лужи», «пустой череповецкий трамвай», «убегающий от автора, «вологодские погоды» - «мокрая листва на холсте июньских непогод». В то время как «в Париже сухо и тепло, цветут каштаны в Сен-Дени»... И даже снег, кружащий «по Череповцу, а не по Братску» - и тот виноват, потому что автор - сибиряк, обреченный жить на Вологодчине. Быть по нынешним временам недовольным - это самое то! И напрасно автор сетует, что он пишет «как-то не так-то». Он нравится и непременно будет нравится расслабленным и разочарованным слушателям, которых сейчас большинство.

«Я знаю, что мне не удастся найти тихую свою Русь», «...с любовью не повезло...», «моя карта бита», «продавал -... преподавал за деньги литературу и язык непроходимым лоботрясам...», «...а школяры глядели вдаль и думали о мести: рубили плахи, жгли костры, точили топоры», «мой отъезд - если хочешь, месье, дор-р-рогой ты мой человек»...
Можно цитировать и цитировать авторские недовольства Широглазова, выражаемые часто мастерски и явно в духе времени: слегка иронично, слегка цинично, в меру цивилизованно, к месту остроумно. Слегка под Пушкина, слегка под Рубцова, чаще под Высоцкого, а в общем весьма и весьма расторопно.

Ведь нынче пик моды - не очарованность, а разочарование, не приверженность к чему-то, а неприкаянность. И этот знакомый идол богемы: ночные - непременно! - бдения, дымящие сигареты, пустые стаканы, нелюбимые женщины... Наверно, в этом что-то есть. По крайней мере, до поры, до времени. Но лично для себя я не нашла у Широглазова спасительной крыши от дождя, снега и тоски. Мне куда теплее с этим:
«Все преграды я пройду дорогой смелой,
Поднимусь на крыльях в синеву
И отныне все, что я ни сделаю,
Светлым именем твоим я назову.»

Несмотря на ступающую Широглазовым безысходность, перспективы у него есть и он, наверно, их знает:

«Хочу туда: где мокнул под дождем родные камни...» и -
«Постучал - и мне открыли,
Мне открыли - я вошел,
Я вошел - и в этом мире
Сразу стало хорошо.»
Только вот - захочет ли постучать?»

Ольга Фокина